

Флеминг Ян

Через снайперский прицел

Знаменитый стрелковый тир "Сентри Рейндж" не менее известного во всем мире стрельбища Бизли. Джеймс Бонд находится на огневой позиции для стрельбы в положении лежа. Дистанция стрельбы - пятьсот ярдов. На вбитом рядом с ним в траву белом колышке обозначен номер 44. Этот же номер просматривается и на отдаленном стрельбищном валу поверх одиночной квадратной мишени размером шесть на шесть футов. В поздних летних сумерках для невооруженного глаза ока не больше почтовой марки. Но сквозь инфракрасный снайперский прицел, установленный на винтовке Бонда, мишень видна как на ладони. Он даже отчетливо различает бледно-голубые и бежевые цвета ее разметки, а шестидюймовый полукруг "яблочка" выглядит ничуть не меньше месяца, показавшегося над дальним гребнем Чобемского хребта.

Последний выстрел Джеймса Бонда был не самым удачным - пуля прошла цель чуть левее от центра. Он еще раз взглянул на голубые и желтые флажки, показывающие направление ветра. Они развевались на дувшем поперек направления стрельбы восточном ветре заметно сильнее, чем полчаса назад, и Бонд сделал на это поправку, повернув винт прицела на два деления вправо. Затем он устроился поудобнее, тщательно прицелился, аккуратно вложил палец в изгиб спускового крючка, затаил дыхание и плавно нажал на спуск.

Над пустынным стрельбищем зазвучало эхо выстрела, мишень опустилась на землю, но тотчас появилась вновь, уже с данными о результатах стрельбы. Да, на этот раз пуля легла правее, прямо в "яблочко".

- Отлично! - раздался голос стоявшего сзади ответственного за проведение стрельб старшего офицера. - Продолжайте в том же духе.

Мишень появилась опять, и Бонд, прижавшись щекой к теплему деревянному ложу приклада, припал к каучуковому окуляру прицела. Вытерев о брюки руку, он взялся за рукоятку, расположенную сразу же за предохранительной скобой спускового крючка, и еще чуть-чуть раздвинул ноги. Теперь - попытаться выпустить пять пуль скорострельной стрельбой. Интересно, уйдет ли хоть одна из них в "молоко"? Вряд ли. Оружейник так усовершенствовал винтовку, что чувствовалось, и на расстоянии в одну милю можно было бы легко попасть в стоящего человека. За основу он взял международную экспериментальную винтовку для стрельбы по мишеням калибра 0,308 дюйма, разработанную фирмой "Винчестер" специально для американских спортсменов, выступающих на мировых чемпионатах по стрельбе. Как и у других высокоточных винтовок, в продолжение к прикладу снизу привинчивалась изогнутая алюминиевая рукоятка, которая, проходя под рукой стрелка, позволяла надежно удерживать оружие у плеча. С помощью шестерни, размещенной внизу по центру оружия, ствол прочно крепился в бороздке ложи. Обычный затвор для однозарядной винтовки оружейник заменил на затвор с пятизарядным магазином и заверил Бонда, что если промежуток между выстрелами составит две секунды, то даже на расстоянии в пятьсот ярдов он не сделает ни одного промаха. Бонд же считал, что для выполнения поставленной задачи две секунды - слишком большая роскошь, если с первого выстрела он промахнется. Впрочем, скрывающийся под инициалом "М" его шеф заявил, что дистанция для стрельбы во время операции не превысит трехсот ярдов. Бонд решил сократить промежуток между выстрелами до одной секунды это будет почти автоматная очередь.

- Готовы?

- Да.

- Даю обратный отсчет, начиная с пяти. Пять, четыре, три, два, один. Огонь!

Земля чуть вздрогнула, и в воздухе пропели уносящиеся в вечерние сумерки пять мельхиоровых пулек. Мишень упала и тут же с четырьмя маленькими белыми дисками на "яблочке" возникла опять. Пятого диска не было, даже черного, который означал бы, что пуля поразила цель, но не в "яблочко".

- Последняя пуля пошла вниз, в бруствер, - опуская бинокль ночного видения, пояснил ответственный за проведение стрельб офицер. - Каждый год мы на этих брустверах просеиваем песок и добываем таким образом не менее пятнадцати тонн свинца и меди. Неплохие деньги, так что спасибо вам за взнос.

Бонд поднялся на ноги. Капрал Мензис из секции оружия и боеприпасов вышел из павильона "Стрелкового клуба", откуда наблюдал за стрельбой, и на коленях принялся разбирать винчестер. Взглянув на Бонда, он с укором проговорил:

- Вы несколько торопились при стрельбе, сэр. Последняя пуля просто должна была уйти в "молоко".

- Я знаю, капрал. Я хотел выяснить, насколько быстро могу стрелять. К оружию у меня никаких претензий - работа поистине замечательная. Пожалуйста, так и передайте от моего имени оружейнику. А теперь мне пора ехать. Надеюсь, вы сами доберетесь до Лондона, не правда ли?

- Разумеется. До свидания, сэр!

Старший офицер вручил Бонду протокол с данными о результатах его стрельбы - двух пристрелочных выстрелов и по десять выстрелов с переносом дальности на каждые сто ярдов. И так до пятисот ярдов.

- Для такой видимости - чертовски приличная стрельба. Право, вам сам бог велел в следующем году взять здесь приз Ее Королевского Величества. В чемпионате Британского Содружества наций теперь могут участвовать все.

- Благодарю, но загвоздка в том, что в Англии я мало провожу времени. И спасибо за помощь в корректировке стрельбы, - Бонд взглянул на возвышавшуюся поодаль башню с часами, с которой опускали предупреждавшие об опасности красные флаги и метеорологические сигнальные цилиндры, давая тем самым знать, что стрельбы завершены. Стрелки часов показывали девять пятнадцать.

- Я хотел бы угостить вас в баре, но у меня срочная встреча в Лондоне. Может быть, отложим выпивку до соревнования на приз Королевы, о котором вы только что упомянули.

Руководитель стрельб неопределенно кивнул. Ему страшно хотелось побольше разузнать об этом человеке, который, свалившись как с неба после шквала звонков из Министерства обороны, поразил на всех дистанциях более девяноста процентов мишеней. И это после того, как стрельбище было закрыто в связи с наступлением сумерек и видимость становилась все хуже и хуже. Его свербил мысль, почему ему, назначенному на пост совсем недавно, в июле, было приказано присутствовать при стрельбе? И почему ему было предложено проследить за тем, чтобы "яблочко" для Бонда на дистанции в пятьсот ярдов имело лишь шесть дюймов в диаметре, а не положенные пятнадцать? И зачем вся эта кутерьма с флагами предупреждения об опасности и сигнальными цилиндрами, которые вывешиваются только по торжественным случаям? Оказать психологическое воздействие? Убедить в настоятельной необходимости стрельбы? Бонд. Коммандер Джеймс Бонд. Несомненно, в Национальной стрелковой ассоциации имеются сведения о таких стрелках, как он. Надо будет заглянуть туда. Да... Странное время для встречи в Лондоне. Возможно, с девушкой. Невыразительное лицо руководителя стрельб приняло недовольное выражение. Конечно, такому молодцу доступны все девушки, стоит только захотеть. Вдвоем они прошли через массивное здание "Стрелкового клуба" за тиром к машине Бонда, припаркованной у разукрашенной пулями стальной

репродукции известной картины Ландсеера "Бегущий олень".

- Неплохая модель, - отозвался о машине руководитель стрельб, - никогда не встречал такую. Что, сделана по заказу?

- Да. Видите ли, в машинах серии "Марк IV" только передние сидения удобны, и к тому же в них дьявольски мало места для багажа. Вот я и попросил ребят из фирмы "Муллинер" переделать ее в обычную двухместную машину, зато с приличным багажником. Так сказать, машина только для себя, пассажиров уже не посадишь. Итак, до свидания. Еще раз благодарю за все.

Две спаренные выхлопные трубы тяжело зарокотали и из-под задних колес полетела щебенка.

Руководитель стрельб проводил глазами удаляющиеся по авеню Кинг в сторону лондонской дороги рубиновые огоньки машины до их полного исчезновения и отправился искать капрала Мензиса с целью выудить у него информацию о Бонде. Но бесполезно. Капрала было так же трудно разговорить, как и ящик из красного дерева, который он загружал в пятнистый "Лэнд Ровер" без военных опознавательных знаков. Руководитель стрельб был майором, и попытался расспрашивать капрала с позиции старшего по званию. И опять безуспешно. "Лэнд Ровер" укатил вслед за Бондом. Майор уныло поплелся в здание Национальной стрелковой ассоциации в надежде получить там интересующие его сведения в библиотечной картотеке в подразделе "Бонд Дж."

У Джеймса Бонда не было назначено встречи с девушкой. Он спешил на рейс самолета Британской европейской авиакомпании, следующего в Ганновер и Берлин. Лондонский аэропорт приближался с каждой милей, Бонд выжимал из машины все возможное, чтобы иметь до взлета в запасе достаточно времени для одной, нет, лучше для трех порций виски. Но не только этим были заняты его мысли. Он снова и снова прокручивал последовательность событий, которые предопределили его полет. В один из ближайших трех вечеров ему предстоит встреча в Берлине с человеком, которого он должен будет застрелить.

Впервые Бонд почувствовал что-то неладное, когда днем около двух тридцати прошел через двойные обитые кожей двери в кабинет М. За большим письменным столом боком к нему сидел "в позе Черчилля", с утопленной в отложном воротничке шеей в мрачной задумчивости шеф. Бонда он даже не поприветствовал. В уголках губ М. просматривалась горькая складка. Он крутнулся на вращающемся стуле в сторону севшего напротив него подчиненного, оценивающе посмотрел на него, как если бы, подумалось Бонду, проверял его прическу и наличие галстука, и быстро заговорил. Заговорил отрывистыми фразами, словно отмежевываясь от сказанного и желая побыстрее освободиться от Бонда.

- Номер 272. Прекрасный человек. Ваши пути с ним не пересекались. Объяснение простое - со времен войны он безвылазно находился на Новой Земле. Теперь предпринимает попытку прорваться на Запад с интереснейшими сведениями. Атомные и ракетные секреты. Планы целой серии новых испытаний в 1961 году, чтобы оказать давление на Запад. И что-то по Берлину. Точно не знаю, но, по мнению Форин- оффис, сведения просто ужасные. Если все это правда, решения Женевской конференции становятся бессмысленными, а предложения Восточного блока о ядерном разоружении - сущим вздором. Ему удалось добраться до Восточного Берлина. Но на хвосте у него сидит КГБ и восточногерманская служба безопасности в придачу. Он отсиживается где-то в Восточном Берлине и передал нам сообщение о том, что намеревается перейти к нам между шестью и семью часами вечера в один из дней - завтра, послезавтра или на третий день. Указал и место предполагаемого перехода. Но вся беда в том, - с горечью продолжал М., - что курьер, которому он доверился, оказался двойным агентом. Наш пост в Западном Берлине вывел его на чистую воду только вчера. Совершенно случайно - благодаря расшифровке одного

кода КГБ. Курьера, конечно, отдадим под суд, ну а что дальше? КГБ известно, что номер 272 намеревается перейти в нашу зону. Они знают когда и где. Они знают ровно столько же, сколько и мы. Расшифрованный нами код был однодневным, но зато нам стало известно все, что в этот день передавалось. И это уже само по себе неплохо. Они планируют пристрелить его в момент перехода в нашу зону в том самом месте на границе между Восточным и Западным Берлином, о котором он нам сообщил. Для этого они разработали операцию под кодовым названием "Экстаз". В операции будет задействован их лучший снайпер. Нам известна лишь его кличка - "Триггер". Наш пост в Западном Берлине полагает, что это тот самый человек, которого уже использовали для ведения снайперской стрельбы на большие дистанции через границу. Он каждый вечер будет следить за местом перехода с целью ликвидировать номер 272. Они, конечно, предпочли бы расстрелять его из пулеметов, но в Берлине сейчас спокойная обстановка, и они не хотят поднимать лишнего шума. Как бы то ни было, - передернул плечами М., - они уверены в том, что "Триггер" справится с поставленной задачей.

- А где мое место во всем этом, сэр? - спросил Джеймс Бонд, хотя и так уже догадывался об ответе, понимая, почему М. выказывал неудовольствие. Работа предстояла грязная, и для ее выполнения был выбран Бонд, так как он являлся сотрудником Секции 00. В глубине души Бонд стремился вынудить М. четко поставить задачу. Да, неприятную, мало того, противную, но он не хотел, чтобы ее поставил кто-то другой - будь то офицер Секции или даже начальник штаба. Ведь речь идет об убийстве. Так пусть же, черт побери, сам М. заявит об этом.

- Где ваше место, 007? - взгляд М. был холоден. - Вы сами знаете, где. Вам придется уничтожить снайпера. Вы убьете его, чтобы он не убил номера 272. Вот и все. Задача понятна? - Ясные голубые глаза шефа оставались холодны как лед. Бонд понимал, что шефу удастся это лишь огромным усилием воли - он не любил посылать своих людей на убийство - однако, когда все-таки приходилось делать это, надевал на себя холодную беспристрастную маску начальника. Бонд догадывался и о причине - желании снять с души исполнителя приказа об убийстве чувство вины. Поэтому Бонд решил облегчить положение М. и поднялся:

- Сэр, все будет нормально. Я полагаю, детали можно уточнить у начальника штаба. Кроме того, мне необходимо потренироваться - промаха быть не должно. - Он направился к двери кабинета.

М. спокойно сказал:

- Прошу меня простить, что вынужден поручить это неприятное дело именно вам. Но сделать его надо хорошо.

- Я приложу все силы, сэр, - Джеймс Бонд вышел и закрыл за собой дверь.

Предстоящая работа ему не нравилась, но он предпочитал выполнить ее сам, чем взять на себя ответственность отдать соответствующий приказ подчиненному.

Начальник штаба проявил чуть больше любезности:

- Жаль, что вам придется потрудиться таким образом, Джеймс. Видите ли, Тэнкерей определенно заявил, что у него на посту никого подходящего нет, а рядовому солдату такого рода приказы не отдаются. В Британской Рейнской армии достаточно прекрасных стрелков, однако для живой мишени требуются совсем другие нервы. Я связался со стрельбищем в Бизли и договорился, что после его закрытия вы проведете там тренировочную стрельбу. В восемь пятнадцать видимость будет примерно такой же, как и в Берлине часом раньше. Наш оружейник изготовил высокоточную винтовку и направляет ее туда с одним из своих людей. Вы до стрельбища доберетесь сами. На двенадцать ночи вам заказан билет на чартерный рейс Британской европейской авиакомпании в Берлин. Там на такси приедете вот по этому адресу, - он протянул Бонду лист бумаги. - На пятом этаже вас встретит номер второй Тэнкерей. Ну а потом, боюсь, вам придется проторчать там

целых три дня.

- Так, а как насчет винтовки? Что, мне придется пронести ее через немецкую таможню в сумке для гольфа или еще а чем-либо?

Начальник штаба на шутки настроен не был:

- Она будет переправлена с дипломатической почтой, и завтра днем доставлена вам, - он потянулся к командному пульту. - Дело за вами. Я сейчас сообщу Тэнкерею, что все вопросы улажены.

Джеймс Бонд взглянул на тусклый циферблат часов на приборной доске. Десять пятнадцать. Если повезет, завтра к этому времени все будет кончено. В конце концов, на карту поставлена жизнь номера 272 против жизни этого снайпера. В точном смысле, это было не совсем убийство. Он почему-то просигналил безобидному водителю семейной малолитражки, без всякой необходимости резко вывернул руль для обгона, и понесся на своем "Бентли" еще быстрее к уже просматривающимся отблескам огней лондонского аэропорта.

Уродливое семиэтажное здание на углу Кохштрассе и Вильгельмштрассе сказалось единственным на захламленном пустыре. Бонд расплатился с таксистом и окинул взглядом окрестности. Трава на пустыре вымахала по пояс, полуразрушенный каменный забор тянулся до безлюдного перекрестка улиц, освещаемого желтоватым светом лампочек, свешивающихся гирляндой с одиноко стоящего фонаря. Бонд нажал на кнопку звонка пятого этажа и тотчас услышал щелчок открывающегося замка. Дверь закрылась за ним автоматически. Шагая по непокрытому цементному полу к старомодному скрипящему лифту и вдыхая затхлые запахи жареной капусты, дыма дешевых сигар и пота, Бонд вспоминал другие такие же многоквартирные дома в Германии и Центральной Европе, в которых ему приходилось бывать бесчисленное количество раз. И повсюду, куда его, как ракету запускал М., ему приходилось решать сложнейшие проблемы. Но в этот раз его ждали и не нужно было опасаться внезапного нападения сверху.

Номер два поста секретной службы в Западном Берлине оказался сухощавым мужчиной около сорока лет, одетым в хорошо сшитый, но поношенный темно-зеленый костюм в "елочку" и белую шелковую рубашку со старым школьным галстуком.

Судя по этому галстуку, мужчина был выпускником Уинчестерского колледжа. Пока они обменивались условными приветствиями-паролем в покрытой плесенью прихожей квартиры, настроение Бонда ухудшилось еще больше. Он без труда представил себе служебную карьеру встречавшего: колледж, где его наверняка недолюбливали..., отличник учебы в Оксфордском университете..., безукоризненная служба в каком-либо штабе во время войны, возможно, даже орденосец..., Союзная контрольная комиссия в Германии, откуда прямой путь в первый отдел... Будучи идеальным штабным работником, абсолютно благонадежным с точки зрения службы безопасности, и надеясь на прекрасную романтическую жизнь - вот тут он ошибся - ему удалось пролезть в секретную службу.

В напарники Бонду в таком неблагодарном деле требовалось подобрать трезвомыслящего и предупредительного человека, и выбор, естественно, пал на капитана Поля Сэндера, бывшего уэльского гвардейца. Теперь, как и подобает выпускнику Уинчестерского колледжа, он глубоко скрывал в разговоре с Бондом свое неприятие порученного дела за банальными, но тщательно выбираемыми выражениями.

Капитан Сэндер показал Бонду квартиру и рассказал о проведенных подготовительных мероприятиях к операции. Квартира состояла из большой спальни, ванной и кухни, заполненной продуктами в консервных банках, молоком, маслом, яйцами и хлебом. Там же сиротливо стояла всего одна бутылка шотландского виски "Димпл Хейг". В спальне одна из кроватей была

придвинута к шторам, закрывающим единственное широкое окно. На кровати под покрывалом лежало три матраса.

Капитан Сэндер предложил:

- Не желаете ли взглянуть на место предстоящего поля боя? Затем я смогу объяснить вам намерения противника.

Бонд очень устал. Ему не очень-то хотелось засыпать со стоящей перед глазами картиной боя, но он ответил:

- Конечно, это было бы замечательно.

Капитан Сэндер выключил лампочку и по краям шторы в квартиру проникло уличное освещение.

- Я не хочу полностью задерживать штору, - объяснил он. - Маловероятно, но они могут вести наблюдение за местностью. Ложитесь на кровать и просуньте голову под штору, а я вкратце опишу все находящееся перед вашими глазами.

Нижняя рама в окне была поднята. Матрасы под весом Бонда почти не прогнулись, и он, как и на стрельбище в Бизли, занял положение для стрельбы, только теперь перед ним лежал поросший сорняками пустырь, раскинувшийся до освещенной огнями Циммерштрассе - границы с Восточным Берлином. До нее было около ста пятидесяти ярдов. Пояснения капитана Сэндера, доносившиеся из-за шторы, в чем-то походили на спиритический сеанс.

- Перед вами находится пустырь с множеством удобных укрытий. До границы от него - сто тридцать ярдов. Граница - это улица, а за ней, уже на стороне противника, опять пустырь, захламленный еще больше. Вот почему номер 272 выбрал место перехода именно здесь. В городе таких мест - с густой травой, разрушенными заборами и подвалами по обе стороны границы осталось совсем немного. Прикрываясь завалами, номер 272 приблизится к границе, затем сделает резкий бросок через Циммерштрассе и укроется в развалинах на нашей стороне. Самое опасное место - те самые ярко освещенные тридцать ярдов на границе, которые он будет преодолевать быстрым бегом. Здесь его и попытаются пристрелить. Верно?

Бонд тихо произнес слово "да". Близость врага и необходимость принимать меры предосторожности уже начали щекотать ему нервы.

- Большое новое одиннадцатизэтажное здание слева от вас - "Министерский дом", главный мозговой центр Восточного Берлина. Вы видите, что во многих окнах еще горит свет. Там, где его не выключают и на ночь, работают круглосуточно. Видимо, на освещенные окна вам не стоит обращать внимания. "Триггер" почти наверняка будет стрелять из темной комнаты. Посмотрите на четыре затемненных окна на углу здания, прямо над перекрестком. Свет в них не горел и вчера ночью, и сегодня вечером. Оттуда вести наблюдение и огонь удобнее всего. Расстояние до окон отсюда составляет от трехсот до трехсот десяти ярдов. Все необходимые расчеты я подготовил, вы можете ознакомиться с ними. Больше вам тревожиться не о чем. Улица весь вечер остается безлюдной, только каждые полчаса по ней проезжает патрульная бронированная машина в сопровождении двух мотоциклистов. Вчера вечером между шестью и семью часами, то есть в то время, на которое назначена операция, в здание через боковую дверь входили и выходили какие-то люди - что-то вроде гражданских служащих. До этого - ничего примечательного, обычная суeta в правительственном учреждении, за исключением, правда, женского оркестра, который выступал в каком-то концертном зале той части здания, где размещается Министерство культуры. Ни одного из известных нам сотрудников КГБ и каких-либо приготовлений к операции не зафиксировано. Да и вряд ли это будет возможно, противник готовится тщательно. В любом случае, понаблюдайте хорошенько. И не забывайте, что сейчас темнее, чем будет завтра в шесть часов...

Выпускник Уинчестерского колледжа давно уже раздражающе похрапывал, а воображение Бонда все еще рисовало разные сценарии предстоящей операции. Вот

он замечает на другой стороне в тени руин на фоне освещенной улицы движение, затем видит бегущего зигзагами человека и слышит треск выстрелов, в результате которых посреди широкой улицы распластывается корчащееся тело. И другой вариант - мужчина проскакивает в западный сектор и с шумом пробирается сквозь траву и завалы пустыря. Финал поистине гамлетовский - или внезапная смерть, или возвращение домой! Сколько времени потребуется Бонду, чтобы обнаружить русского снайпера в одном из этих темных окон и убить его? Пять секунд? Десять?

Когда на улице забрезжил рассвет и Бонду привиделись на шторе оружейные стволы, воспаленное воображение доконало его. Он на цыпочках пробрался в ванную комнату и исследовал находившиеся там медицинские препараты, которые предусмотрительная секретная служба доставила для него в квартиру. Выбрав туинал, он проглотил и запил водой две таблетки, после чего провалился в глубокий сон.

Когда в полдень Бонд проснулся, квартира была пуста. Он отдернул штору и, отойдя подальше от окна, стал всматриваться в серые громады берлинских домов под шум проходящих вдали трамваев и визг тормозов на повороте автострადы у зоопарка. С явной неохотой Бонд окинул взглядом близлежащую местность, которую он изучал вчера вечером, и убедился, что сорняки на берлинских пустырях растут те же самые, что и на лондонских - папоротник, конский щавель да полынь.

На кухне рядом с буханкой хлеба лежала записка: "Мой друг" (на языке спецслужбы это означает "начальник") разрешает вам выйти на улицу. Вернитесь к 17 часам. Ваше имущество (то есть винтовка) прибыло и будет доставлено сегодня после обеда. П. Сэндер."

Бонд включил газовую горелку и по укоренившейся привычке сжег бумажку. Позавтракав яичницей с беконом и тостом с маслом, он влил в стакан с черным кофе изрядную дозу виски и проглотил содержимое. Затем принял ванну, побрился, облачился в серую невыразительную европейскую одежду, купленную специально для этого случая, спустился на лифте и вышел на улицу.

Джеймс Бонд всегда считал Берлин угрюмым и недружелюбным городом, лишь немного украшенным в западном секторе разнообразной мишурой и внешним лоском. Он прогулялся по улице Курфюрстен, заказал в кафе "Маркардт" кофе и мрачно уставился на законопослушных пешеходов, терпеливо ожидавших у перехода зеленый свет светофора, в то время как мимо проносился сверкающий поток автомобилей. На улице было холодно, порывистый восточный ветер трепал юбки на женщинах и плащи на спешащих мужчинах с неизменными папками в руках. Обогреватели в кафе отбрасывали красный свет на лица посетителей, медленно пьющих свои традиционные "чашечки" кофе, разбавленные десятью стаканами воды, читающих газеты и журналы и просматривающих деловые бумаги. Бонд, отрешившись от мыслей о предстоящем вечере, думал, как лучше провести время и какой вариант выбрать - то ли посетить известный всем таксистам и консьержкам респектабельно выглядящий дом на Клаузевицштрассе, то ли погулять по Грюнвальду. Добродетель восторжествовала, и Бонд, расплатившись за кофе, вышел на холодную улицу, чтобы взять такси.

Молодые деревья вокруг продолговатого озера уже были тронуты дыханием осени, и среди зелени крон появились золотые листья. За два часа вдоволь нагулявшись по покрытым опавшими листьями тропинкам, Бонд зашел в ресторан со стеклянной верандой с видом на озеро и с удовольствием съел двойную порцию местного блюда "Матжешеринг", приправленного кружочками лука и сметаной, а также попробовал шнапса, смешанного с пивом. В город он вернулся уже приободренным.

Около дома возился с мотором черного "Оппель-капитана" неопределенного вида молодой человек. Когда Бонд прошел совсем рядом с ним к двери и нажал

звонок, тот даже головы из-под капота не поднял.

Капитан Сэндер успокоил Бонда, сказав, что это "друг" - капрал из транспортной секции поста в Западном Берлине. В "Оппеле" он испортил мотор, и каждый вечер с шести до семи часов будет в готовности по сигналу Сэндера, переданному по "Воки-токи", завести двигатель и выхлопной трубой заглушить звук выстрелов. В противном случае соседи могут известить полицию и возникнет необходимость излишних объяснений с ней. Дом находился в американском секторе, и хотя "друзья" дали разрешение английскому посту в Западном Берлине на проведение операции, они, естественно, были заинтересованы, чтобы все прошло гладко.

Бонду понравилась уловка с машиной, как понравилась ему и подготовка к операции в квартире. За спинкой кровати у подоконника была сооружена из дерева и металла станина для крепления винтовки, к которой, касаясь стволом шторы, был прислонен винчестер. Все деревянные и металлические части винтовки и снайперского прицела успели выкрасить в черный цвет. На кровати был разложен зловеще выглядывавший черный бархатный капюшон с прорезями для глаз и рта, соединенный с рубашкой из того же материала. При его виде Бонд представил себе старинные гравюры со сценами испанской инквизиции и рисунки, изображающие анонимных палачей времен французской революции рядом с гильотиной. На кровати капитана Сэндера лежал такой же капюшон, а на подоконнике - бинокль ночного видения и микрофон для "Воки-токи".

Напряженный и взволнованный капитан Сэндер заявил, что никаких известий об изменении обстановки на пост не поступило. Затем спросил, не хочет ли Бонд перекусить, выпить чашечку чая или же принять транквилизатор - в ванной комнате есть несколько видов. Бонд, придав лицу беззаботное выражение, с благодарностью отказался и весело рассказал о проведенном дне, хотя от внутреннего перенапряжения у него начала подергиваться артерия у солнечного сплетения. Когда его пыл иссяк, он устроился на кровати с приобретенным во время прогулки немецким детективом, в то время как капитан Сэндер взволнованно ходил по квартире, слишком часто поглядывая на часы и курил одну за другой сигареты "Кент", причем вставлял их в мундштук вместе с фильтром - он очень заботился о своем здоровье. Выбранная Бондом для чтения книга, на обложке которой была изображена привязанная к кровати полуголая девица, оказалась как раз к случаю. В ее названии "Проклятая, преданная и проданная" две первые буквы как бы давали понять весь ужас того положения, в которое попала героиня романа - графиня Лизелотта Мутзенбахер. Погрузившись в похождения героини, Бонд с раздражением оторвался от книги, когда капитан Сэндер сообщил, что уже пять тридцать и настало время занять позицию для стрельбы.

Бонд снял пиджак и галстук, засунул в рот две жевательные резинки и натянул на себя капюшон. Капитан Сэндер выключил свет и Бонд, улегшись на кровать и прижавшись глазом к окуляру снайперского прицела, осторожно просунул голову под штору.

Сумерки уже наступили, однако местность (через год здесь будет создан знаменитый "Контрольный пункт Чарли") напоминала пожелтевшую фотографию пустырь, окна на пограничной улице, опять пустырь и слева уродливое квадратное здание "Министерского дома" со светящимися и затемненными окнами. Наведя необходимую резкость на прицеле, Бонд стал медленно осматривать здание. Там все было по-прежнему за исключением того, что через дверь на улице Вильгельмштрассе то и дело взад-вперед сновали служащие.

Особенно долго Бонд вглядывался в четыре затемненные окна - и сегодня затемненные - которые, здесь он был согласен с Сэндером, наверняка были выбраны противником в качестве огневой точки. Шторы на них были наглухо задернуты, а нижние рамы подняты. Что происходило внутри, Бонд через прицел видеть не мог, а

по внешним признакам он не обнаружил даже малейшего движения ни за одной из продолговатых оконных ниш. Вот на улице под окнами возобновилось движение. По мостовой к входной двери приближался женский оркестр - двадцать смеющихся и болтающих девушек со своими скрипками и духовыми инструментами в футлярах, партитурами в сумках и даже с барабанами. Веселая, счастливая стайка. Бонду подумалось, что и в советском секторе некоторым людям живется неплохо, и тут его прицел остановился на девушке с виолончелью. Бонд даже прекратил жевать, но затем его челюсти непроизвольно продолжили привычное занятие, когда он стал ослаблять крепление винта, чтобы удержать ее в центре прицела.

Девушка было выше других, и ее длинные прямые прекрасные волосы, спадавшие на плечи, сверкали под светом фонаря, как расплавленное золото. Походка у нее была волнующе-грациозной и шла она, легко придерживая футляр с виолончелью, как если бы та была не тяжелее скрипки. Все у нее летало - и юбка, и ноги, и волосы. Казалось, она была наполнена движением и жизнью, весельем и счастьем. А как очаровательно она болтала с окружавшими ее подружками! Когда девушка повернулась при входе в здание, на мгновение показался ее восхитительный бледный профиль. А затем она ушла, и с ее исчезновением сердце Бонда наполнилось грустью. Как странно! Такого с ним не случалось со времен юности. И вот теперь эта девушка, которую он и рассмотреть-то с большого расстояния как следует не успел, как магнитом притянула его к себе, заставив страдать от внезапно возникшего животного желания. С тоской Бонд взглянул на светящийся циферблат своих часов. Пять пятьдесят, осталось всего лишь десять минут, а к подъезду не подошла ни одна машина. Ни одного из этих черных лимузинов, которые он ожидал увидеть. Он попытался, насколько было возможно, отрешиться от мыслей о девушке и приказал самому себе: "Соберись с мыслями, Бонд! Займись работой!"

Из "Министерского дома" полились обычные звуки настраиваемого оркестра, зазвенели струнные инструменты в унисон с простенькой мелодией пианино, раздались резкие звуки труб, а затем подключились и все остальные. Насколько мог судить Бонд, довольно искусно исполнялось произведение, о котором он имел лишь смутное представление.

- Увертюра Мусоргского к "Борису Годунову", - отрывисто бросил капитан Сэндер. - Время к шести часам подходит, - и вдруг взволнованно зашептал: Эй, смотрите! Правое нижнее окно из тех четырех!

Бонд навел прицел на указанное место. Да, так и есть. За черной оконной нишей происходило какое-то движение. Ага, вот из окна высунулся черный продолговатый предмет - ствол. Кто-то не спеша выискивал цель в районе улицы Циммерштрассе между двумя пустырями. Затем невидимый стрелок, вероятно удовлетворенный, зафиксировал оружие в выбранном положении. Значит, у него там установлена точно такая же станина для винтовки, как и у Бонда.

- Что это за оружие? Какой системы? - в голосе капитана Сэндера почему-то проскальзывала дрожь.

"Да прекрати ты волноваться", - раздраженно подумал Бонд. - "Хотя мне тоже не мешало бы сдерживать эмоции." Он напрягся, внимательно всматриваясь в утолщение пламягасителя на конце ствола, в телескопический прицел и в присоединенный к оружию магазин. "Да, так и есть. Абсолютно точно. Это лучшее из того, что у них имеется на вооружении."

- "Калашников", - грубовато ответил он. - Стрельба ведется очередями. В магазине тридцать патронов калибра 7,62 миллиметра. В КГБ его предпочитают всем другим системам оружия. Все-таки они решили вести огонь на сплошное поражение. Дистанция для автомата самая удобная. Необходимо будет достать снайпера как можно быстрее, иначе, боюсь, номер 272 превратится в сплошное месиво. Теперь

следите за любым движением в развалинах, а я не спущу глаз с автомата в окне. Снайперу придется высунуться, чтобы начать стрельбу. Его помощники имеют задачу обнаружить цель и, возможно, наблюдают из всех четырех окон. Все это мы предвидели, но я никак не ожидал, что они пойдут на применение автоматического оружия. А ведь я должен был это предусмотреть. При таком освещении бегущего человека трудно поразить одним выстрелом.

Кончиками пальцев Бонд проделал необходимые манипуляции с винтами прицела для точной наводки винтовки по горизонтали и вертикали, совместив перекрестие прицела с точкой, находящейся сразу же за прикладом автомата невидимого снайпера. Нужно поразить его хотя бы в грудь - на "заботу" о голове могло не хватить времени.

Лицо Бонда под капюшоном начало потеть, края прорези для глаз увлажнились и начали скользить по окуляру прицела. Но это ничего. Главное, должны оставаться сухими руки и палец, лежащий на спусковом крючке. Текли минуты. Бонд часто мигал глазами, чтобы дать им отдых, расслаблял одеревеневшие мышцы, но музыка успокаивала нервы.

Да, минуты текли, но ноги-то затекали!.. Интересно, сколько ей лет? Больше двадцати? Может, двадцать три? С такой осанкой и невозмутимостью, с ее решительностью и легкостью в походке, а это могло служить намеком на ее верховенство в оркестре, она, должно быть, принадлежит к старинному прусскому роду, а может, польскому или даже русскому. И какого черта она выбрала для себя виолончель? Для Бонда было кошунственным представить этот луковичеобразный инструмент между ее раздвинутых бедер. Конечно, его старой знакомой Саггии удавалось выглядеть элегантно, да и той девчонке Амарилии тоже, но все-таки должны же что-то придумать и дать возможность женщинам сидеть в другом положении при игре на таких инструментах, ведь смогли разработать для них специальное седло для катания на лошади.

Размышления Бонда прервал голос капитана Сэндера:

- Семь часов. На другой стороне никакого шевеления. Кое-какое движение с нашей стороны, около подвала рядом с границей. Это наша группа по приему беглеца - два крепких парня с поста. Но вам лучше оставаться на месте, пока они не уберут оружие. Сообщите мне об этом.

- Договорились.

В семь тридцать ствол автомата был аккуратно втянут внутрь темного помещения. Одна за другой закрылись нижние рамы всех четырех окон. Игра, требующая крепких нервов и холодного сердца, на сегодня была окончена. Но впереди еще два таких же вечера!

Бонд неспешно снял со своих плеч штору и расправил ее перед дулом винтовки. Он поднялся, стащил балахон и направился в ванную комнату, где сбросил с себя всю одежду и принял душ. Затем проглотил две большие порции виски подряд и стал прислушиваться к уже приглушенной игре оркестра, гадая, когда она закончится. Оркестр завершил игру в восемь часов вечера исполнением хорального танца номер 17 из "Князя Игоря" Бородина, о чем поспешил известить всезнающий эксперт Сэндер. Для этого он даже оторвался от написания условными фразами доклада начальнику поста.

- Пойду-ка посмотрю еще разок. Очень уж мне понравилась высокая блондинка с виолончелью, - сказал Бонд Сэндеру.

- А я ее и не заметил, - без всякого интереса отозвался Сэндер и отправился на кухню. "За чаем", - подумал Бонд, - "или за молочным напитком "Хорликс". Он снова напялил капюшон, занял свою огневую позицию и навел прицел на "Министерский дом". Да, вот они проходят мимо, правда, уже не такие веселые и радостные. Наверно, устали. Среди них и она, менее подвижная, но с прежней независимой

походкой. Бонд смотрел на развевающиеся золотистые волосы и коричневый плащ, пока они не растворились в вечерних сумерках улицы Вильгельмштрассе. Интересно, где она живет? В какой-нибудь комнатке с облупившимися стенами в пригороде? Или в одной из привилегированных квартир на аллее Сталина?

Бонд прекратил наблюдение. Эта девушка жила где-то поблизости. Она замужем? Может, имеет любовника? Ну и ладно, черт с ней. Она не для него.

Следующие день и вечер были копией с небольшими вариациями предыдущих суток. Джеймс Бонд еще два раза через снайперский прицел имел короткие встречи со своей пассией, а все остальное казалось ничем иным, как пустым времяпрепровождением. Напряженность все нарастала и к третьему дню уже явно царила в небольшой квартирке.

Джеймс Бонд заполнял третий день поистине фанатической программой посещения музеев, художественных галерей, зоопарка и даже умудрился посмотреть фильм. Но при этом он ни во что не пытался вникать, его мысли крутились вокруг девушки, четырех затемненных окон, черного ствола и снайпера - человека, которого сегодня вечером он непременно убьет.

Вернувшись ровно в пять часов вечера в квартиру. Бонд едва избежал скандала с капитаном Сэндером, ибо перед тем, как натянуть на себя провонявший потом капюшон, принял изрядную дозу виски. Капитан Сэндер попытался воспрепятствовать выпивке и, когда ему это не удалось, пригрозил сообщить начальнику поста о неудовлетворительной подготовке Бонда к проведению операции.

- Послушайте, мой друг, - устало отмахнулся от него Бонд, - мне сегодня предстоит совершить убийство. Не вам, а мне. Так что не морочьте мне голову. Когда дело будет сделано, вы можете доложить Тэнкерею все, что угодно. Вы что, думаете, мне нравится такая работа? Иметь номер ноль-ноль? Да я буду счастлив, если вы посодействуете моему увольнению из Секции 00. Тогда я смогу устроиться в уютном, свитом из документов гнездышке, как простой штабной работник. Понятно? - Бонд допил виски, взял свой детектив - дело там уже приближалось к развязке - и завалился на кровать. Храня ледяное молчание, капитан Сэндер вышел на кухню выпить, судя по доносившимся оттуда звукам, очередную "чашечку" чая.

Бонд почувствовал, как тепло от выпитого виски разливается по всему телу. Итак, Лизелотта, как, черт возьми, ты собираешься выкрутиться из создавшегося положения на этот раз?

Ровно в шесть часов пять минут ведущий наблюдение Сэндер взволнованно заговорил:

- Бонд, там началось какое-то движение. Это он. Вот он остановился. ..., нет, пригибаясь, идет. Там разрушенный забор, противник его не видит. Перед ним пустырь с травой. Боже, вот он вышел на него. Трава колыхнется. Лишь бы они думали, что от ветра... Он приближается к открытой площадке... Они как-нибудь реагируют?

- Нет, - напряженно проговорил Бонд. - Продолжайте сообщать о происходящем. Далеко ему до границы?

- Около пятидесяти ярдов, - голос капитана Сэндера прерывался от волнения. - Там завалы, но есть и открытые участки. А вдоль улицы - длинный забор. Ему придется перелезть через него. Вот! Он прошел десять ярдов... еще десять. Четко вижу его. Лицо и руки закамуфлированы в черный цвет. Будьте наготове! Он может сделать последний рывок в любой момент.

Пот лился по лицу и шее ручьями. Бонд выбрал момент и быстро вытер руки об одежду, затем опять вложил палец в предохранительную скобу спускового крючка:

- Отмечаю движение в комнате за окном. Они обнаружили его! Пусть начинает работать двигатель "Оппеля".

Бонд услышал произнесенную в микрофон условную фразу, работу стартера и сразу же затрещавшую выхлопную трубу автомобиля.

Движение за оконной нишей продолжалось. В окне показалась рука в черной перчатке и легла под цевье автомата.

- Он побежал! - воскликнул капитан Сэндер. - Он взбирается на стену! Он на ней! Прыгает!

Именно в этот момент Бонд увидел в прицеле голову "Триггера" безукоризненный профиль и золотистые волосы, прижимавшиеся к прикладу автомата "Калашникова"! Она же сейчас умрет, дуреха! Пальцы Бонда судорожно вцепились в винты прицела и успели сместить перекрестие с груди снайпера. В то самое мгновение, когда из дула автомата вырвалось желтое пламя, он нажал на спусковой крючок. Смертельный полет пули на расстояние в триста десять ярдов завершился ударом в цевье автомата и лежащую под ним левую руку снайпера. Автомат вылетел из крепившей его станины, ударился об оконную раму и, несколько раз перевернувшись в воздухе, свалился на середину улицы.

- Он успел! - закричал капитан Сэндер. - Боже праведный, он успел! Ему удалось проскочить!

- Ложись! - резко приказал Бонд и сам скатился с кровати на пол, когда в одном из затемненных окон вспыхнул луч прожектора и принялся шарить по фасаду дома, неумолимо приближаясь к занимаемой ими квартире. На окно обрушился град пуль, которые, изрешетив штору, впивались в деревянную мебель и с глухим стуком шмякались о стены спальни.

За свистом и визжанием пуль Бонд сумел различить шум мотора отъезжающего "Оппеля", сопровождаемого фрагментарными всхлипываниями оркестра. Ну конечно же! Оркестр должен был своей игрой обеспечить в кабинетах и коридорах "Министерского дома" такое же прикрытие для "Триггера", как и "Оппель" для Бонда. Интересно, она все время проносила автомат в здание в футляре для виолончели? Весь оркестр состоял из сотрудниц КГБ? В других футлярах тоже находилось оружие? Вместо большого барабана они таскали с собой прожектор? А настоящие музыкальные инструменты оставались в концертном зале? Не слишком ли фантастичные и заумные предположения? Возможно.

Но в отношении девушки никаких сомнений не было. Бонд успел разглядеть даже ее прицеливающийся глаз с ресницами. Попал ли он в нее? В левую руку, это уж точно. Теперь никаких шансов увидеть ее хотя бы еще раз, узнать, что с ней. Выйдет ли она вместе с оркестром? Выглянуть сейчас в окно - все равно, что подписать себе смертный приговор. И как бы в подтверждение этого ударила шальная пуля в винчестер, и так уже изрядно покореженный. На руку Бонда, обжигая кожу, срикошетил кусочек горячего свинца. Одновременно с очень выразительным проклятием Бонда огонь прекратился и в комнате воцарилась тишина.

Страхнув с головы осколки стекла, выполз из-под кровати капитан Сэндер. Хрустя побитыми стеклами, они с Бондом пробрались через разбитую пулями кухонную дверь в более безопасное место. Кухня выходила на другую сторону улицы. Здесь можно было и свет включить.

- Вы не ранены? - спросил Бонд.

- Нет. А вы? - блеклые глаза капитана Сэндера, как это бывает в бою, лихорадочно блеснули. В них также, заметил Бонд, проскальзывало резкое обвинение в его адрес.

- Да. Кусочек свинца от пули брызнул мне на руку. Пойду возьму пластырь. - Бонд зашел в ванную комнату. Когда он вернулся, капитан Сэндер сидел у принесенной из другой комнаты радиостанции "Воки-токи" и говорил в микрофон. Джеймс расслышал только последние слова: "Заканчиваю. С номером 272 все в порядке. Направьте к нам бронированный автомобиль. Будем рады побыстрее

выбраться отсюда. 007 должен будет представить свою версию о случившемся. Договорились. Связь кончаю".

Капитан Сэндер повернулся к Бонду. Полусмущенно и полуобвиняюще сказал:

- Боюсь, начальник поста потребует от вас письменных объяснений, почему вы не попали в того парня. Я вынужден был сообщить ему, что в последнюю секунду вы изменили точку прицеливания, дав "Триггеру" возможность произвести выстрел. Номера 272 спасло лишь то, что он в тот момент бросился бежать. На том месте, где он стоял, из стены полетели осколки. Что в самом деле произошло?

Джеймс Бонд мог солгать, придумать с десяток отговорок. Вместо этого он сделал большой глоток виски, поставил стакан и взглянул капитану Сэндеру прямо в глаза:

- "Триггер" - женщина.

- Ну и что из того? На КГБ работает много женщин, в том числе и снайперов. Я этому не удивляюсь. Русская женская сборная всегда хорошо выступает на мировых чемпионатах по стрельбе. В прошлый раз в Москве они заняли первое, второе и третье места, и это при участии команд из семнадцати стран! Я даже помню фамилии двух из них - Донская и Ломова. Результаты у них были просто поразительные. И здесь могла быть одна из них. Как она выглядела? Не исключено, ее можно установить по описанию.

- Она блондинка, та девушка из оркестра, с виолончелью. Наверное, в футляре она переносила оружие. А оркестр должен был заглушить звуки выстрелов.

- А... - медленно протянул капитан Сэндер, - понимаю. Это она вам приглянулась?

- Верно.

- Прошу простить меня, но это мне тоже придется включить в доклад. Вам был поставлен четкий приказ уничтожить "Триггера".

Послышался шум подъехавшего автомобиля, после чего дважды прозвенел звонок. Сэндер сказал:

- Пора спускаться вниз. За нами прислали бронированный автомобиль, - он сделал паузу и скользнул взглядом по плечу Бонда, избегая встречаться с его глазами. - Извините за доклад. Я обязан выполнить свой долг, вы понимаете. Вы обязаны были убить снайпера, кем бы он ни оказался.

Бонд поднялся. Внезапно ему расхотелось покидать эту провонявшую и разгромленную квартиру, место, где он в течение трех дней имел односторонний роман через снайперский прицел с незнакомой девушкой - врагом, который занимался почти тем же делом, что и он. Бедненькая сучка! Впереди у нее такие неприятности, перед которыми блекнут его собственные. Ее наверняка отдадут под суд военного трибунала за провал порученного дела. Возможно, вышвырнут из КГБ. Его передернуло. По крайней мере, они не пойдут на ее убийство, как не пошел он. Джеймс Бонд устало произнес: - О'кей. Если посчастливится, это будет стоить мне номера ноль-ноль. Не забудьте передать начальнику поста, чтобы он не беспокоился. Больше эта девушка снайперской стрельбой заниматься не будет. Возможно, у нее отнимут левую руку. А уж ее нервы для такой работы теперь точно не годятся. Она так напугана, что белый свет не мил. По моему, этого вполне достаточно. Пойдемте.